

На правах рукописи

ФОФАНОВА КАТЕРИНА ВЛАДИСЛАВОВНА

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Саранск 2006

Работа выполнена на кафедре методологии науки и прикладной социологии Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Научный консультант:

доктор социологических наук
профессор Писачкин
Владимир Александрович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук
профессор Осадчая
Галина Ивановна

доктор социологических наук
профессор Ярская-Смирнова
Елена Ростиславовна

доктор социологических наук
профессор Маркин
Валерий Васильевич

Ведущая организация:

Институт социологии
Российской академии наук

Защита состоится 7 апреля 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 по присуждению ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы при ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39 – а, 3 –й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

Автореферат разослан 7 марта 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

В.М. Сидоркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Движение российской социальной политики в сторону интеграции принципов социального равенства, социальной справедливости и толерантности актуализирует проблематику институционализации гендерных отношений. Несмотря на то, что проблемы, связанные с равенством прав, находили отражение в программных документах советского и трансформационного периода, их практическое решение ограничивалось минимальными социальными действиями в отношении женщин, семьи, материнства и детства. Редуцированный подход к проблеме нивелировал идею равенства. Сложившаяся социальная модель и система социального регулирования не предусматривает инкорпорирования гендерной стратегии в практику и управленческие решения. В инфраструктуре социальной сферы реально не проявляется различие интересов, возможностей женщин и мужчин, дисбаланс в гендерных отношениях.

Процесс социального взаимодействия женской и мужской общности в отечественной науке рассматривается преимущественно в рамках социологии среднего уровня - феминологии, на базе эссенциалистской и биодетерминистской традиции.

Глобальные демографические изменения инициировали новое понимание гендерных отношений во взаимосвязи с социализацией, идентификацией, статусом женщин и мужчин, проблемами развития общества в целом. Перспектива демографических изменений, гендерная диспропорциональность и асимметричность, растущая в российском обществе, способствует разработке гендерных проектов в социальной сфере, учитывающих как возможности женщин и мужчин (фактор возраста, образования, социального положения), так и последствия изменений в гендерных проекциях. Сложившаяся ситуация в гендерном хронотопе социума требует обновления научного дискурса, разработки и уточнения соответствующей проблематики социологии, конструирования новых ракурсов и преодоления «социальной безадресности» в процессах организации и управления социальной сферой. В настоящее время очевидна необходимость осмысления гендерных институций в русле макросоциологии, социальной демографии, антропологии, философии.

Для социологической науки исследование гендерных отношений формирует новый подход к структурной организации жизненных практик женщин и мужчин, к институциональным условиям социальной регуляции и социальным действиям, к стратегическим моделям социальной безопасности. Актуальным является анализ тех социальных взаимодействий, которые в сложившихся условиях осуществляют женщины и мужчины, располагая разными социальными ресурсами, имея неодинаковые интересы и выполняя различные роли. Качественная динамика гендерной структуры населения, модификация жизненных стратегий определяют необходимость пересмотра принципов и приоритетов социальной сферы, переосмысления проводившейся ранее эгалитарной политики. Актуальным становится введение в социальную практику «гендерного измерения», своевременной диагностики и экспертизы проектных стратегий, возникает необходимость включения социальной деятельности в региональный диалог. Для социальных групп в малых городах и в сельской местности гендерные различия имеют угрожающий характер.

Современная социальная сфера нуждается в гармонизации и гуманитарном насыщении, в повороте социальной политики лицом к человеку, имеющему пол, возраст, национальность. От того, насколько продуманно и профессионально организована социальная структура и обеспечен социальный процесс, зависит будущее России. Социология может внести реальный вклад в развитие социальной теории, в обсуждение механизмов обеспечения достойной жизни, прав и свобод женщины и мужчины в цивилизованном обществе.

Степень научной разработанности проблемы. Становление понятия «гендер» в социологии и философии Западной Европы начинается со второй половины XX в. (С. Бэм, М. Мид, Э. Оукли). Различные подходы к определению «гендер» развиваются в традициях, идущих от психоанализа З. Фрейда, структурно-функционального анализа Т. Парсонса, биологических и социобиологических концепций Л. Тайгера, Р. Фокса, философских концепций феминизма С. де Бовуар, К. Гиллиган, К. Макмиллан, А. Рич, Б. Фридан и др.

Кроме того, гендерный подход, его понятийный тезаурус представлен исследованиями Д. Зиммерманн, Г. Рубин, К. Уэст и др. Феминистская традиция показала сложность и неоднозначность феномена «гендер», указала сценарий, по которому осуществляется внедрение системы господства и подчинения, воспроизводящей гендерную асимметрию и дискриминацию. Большое значение имеют работы Р. Коннелла, Дж. Лорбер, С. Фаррелл и др. авторов, представивших оригинальные подходы к рассмотрению гендера как процесса, результата, средства легитимизации разделений в обществе.

В настоящее время отечественные исследователи О.А. Воронина, Т.А. Клименкова, Е.И. Трофимова, Г.Г. Силласте и др. активно ведут междисциплинарные поиски с применением методологических основ гендерного подхода, в ключе тех наработок, которые существуют в мировой практике. Г.А. Брандт, О.В. Зиневич, В.И. Искрин, О.В. Рябов и др. раскрывают философские, культурологические и антропологические аспекты «природы пола» человека.

В 1980 - 90-е гг. в западноевропейской науке, помимо общих работ, появляются специализированные труды, посвященные гендерным основаниям социальной практики (Ф. Кастельс, Д. Митчел и др.). На примере англо-саксонских стран исследователи анализируют отношения между гендером и социальным государством (С. Галл, Дж. Ловендуски, Г. Клигмен). Дж. Буссмейкер, Д. Кларк показали, что гендерный порядок конституируется властными отношениями. Оригинальное направление придают исследованиям современные концепции, так или иначе затрагивающие гендерные отношения, в частности, работы У. Бека, Э. Гидденса, М. Дугласа, а также теоретиков феминистской географии и феминистской экологии М. Дэли, Л. Сигал, постструктуралистского анализа и деконструктивизма Ж. Дерриды, Э. Нордгрена.

Систему значений, окружающих и насыщающих категорию «гендер» можно представить, во-первых, посредством понятий «социальная мобильность», «социальная стратификация», применяемых для обозначения структурированного социального неравенства и условий, при которых социальные группы получают неравный доступ к социальным благам и располагают неодинаковыми возможностями (Д.Л. Константиновский, В.И. Ильин), во-вторых, с помощью понятий «государство всеобщего благосостояния», «социальное государство», «социальное гражданство» (Т. Маршалл, Н. Фрэнгер, И.С. Чикалова, Г. Эспинг-Андерсен), «декоммодификация» (И. Гу-

ич, У. Либерт, Дж. Левис, Э. Орлофф, Г. Паскал, К. Патеман, Д. Сейнсбери), в третьих, используя понятия «социальная солидарность», «социальная справедливость» (Дж. Ролз).

Процесс становления гендерного подхода представляет определенный этап в развитии социогуманитарного знания. Как показывает анализ современных российских публикаций, посвященных социальным проблемам, концептуальные подходы и аксиологические ориентиры исследований претерпевают достаточно быстрые изменения за весьма короткие сроки. В поле зрения сегодняшних гендерных исследователей находятся такие проблемы, как гендерная социализация (Н. К. Радина, Т.А. Репина), сексуальная культура, трансгрессия сексуальности (И.С. Кон), кризис маскулинности и феминности (Е.Ю. Мещеркина, И.Н. Тартаковская), характер распределения семейных обязанностей (Т.А. Гурко), репродуктивное право (Е.А. Баллаева). В качестве отдельного направления исследований выделилась проблема насилия над женщинами (И.Д. Горшкова, О.М. Здравомыслова).

Методология феминистского и гендерного подхода способствовала открытию новых исследовательских ниш, отражающих воздействие модернизационных процессов на гендерные группы в сфере экономики, труда и занятости (Р. Анкер, Л.В. Бабаева, О.Г. Грелкина, И.Е. Калабихина, Е.Б. Мезенцева, Л.С. Ржаницына, С.Ю. Роцин), образования (О.А. Воронина, Ю.С. Градскова, И.С. Клецина, И.В. Костикова, Л.В. Штылева), пенсионного обеспечения (В.Н. Баскаков, М.Е. Баскакова), здравоохранения (Е.А. Баллаева, Н.С. Григорьева, Т.В. Чубарова), социальной работы и социальной защиты (И.Н. Новикова, Н.И. Ловцова, Е.Р. Ярская-Смирнова). Гендерные проблемы в странах с переходной экономикой рассматривают Т.Ю. Журженко, П. Пачи и др.

Социологический анализ влияния социальных практик на гендерные отношения, используя понятия «гендерный порядок» и «гендерный контракт», осуществляют Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина. Л.Д. Бойченко, З.А. Хоткина исследуют гендерную структуру через анализ статусно-ролевой системы.

Происходящие изменения в области теоретического осмысления социальной сферы в настоящее время синхронизируются с общим поворотом социологического знания к исследованию социальной реальности, конструируемой социальными институтами. Характерная особенность современного этапа исследований социальной сферы — изменение гносеологической ситуации, снятие междисциплинарных границ между различными формами знания и научными дисциплинами. При изучении социальной сферы исследователи обращают серьезное внимание на системность, охватывающую условия и образ жизни членов общества. Ю.Е. Волков, Г.И. Осадчая отмечают, что к социальной сфере относятся все объекты, процессы, механизмы, которые оказывают воздействие на социальную систему и качество жизни населения. Инновационным подходом к изучению социальной сферы является анализ динамики качества жизни (С.К. Булдаков, А.И. Субетто), анализ эффективности (О.И. Шкаратан, Н.Е. Тихонова) и депривации (Л.Н. Бережнова, М. Браун, Н. Мэдж).

В настоящее время в отечественной науке появляются первые работы, направленные на анализ влияния социальной политики на индивидуально-личностный уровень индивида (Т.И. Заславская, А.И. Стребков, В.И. Жуков и др.). Осмысление социальной политики в рамках критической социальной теории осуществляют В.И. Ильин, А.Г. Мысливченко, С.В. Смирнова, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан, в рус-

ле методологии социального управления - П.В. Романов, А.Ф. Храмцов, Т. Шанин, социальной антропологии - В.Н. Ярская, социальной демографии - А.Г. Вишневский.

Дискурс социально-гуманитарных наук связывается с продвижением определенной идеологии в публичную политику, практику управления и принятия решений. Размышления о связях науки и политической практики раскрываются в нескольких аспектах. С.Г. Айвазова, Г.Н. Карелова, М. Коллинз, Е.В. Кочкина, С.В. Поленина, О.В. Шабурова, Н.А. Шведова, О.А. Хасбулатова и др. позиционируют гендерную стратегию с точки зрения равенства полов. Другой аспект нацелен на рассмотрение гендерной стратегии как элемента сбалансированного и устойчивого социального развития. Для исследования сущности и потенциальных возможностей гендерной стратегии диссертант привлекает идеи Н.А. Шведовой, согласно которым стратегия рассматривается как «превентивное, долгосрочное планирование сбалансированного социального развития»¹.

Анализ взаимовлияния социологии и социального управления (В.Н. Иванов, В.А. Луков), методологические разработки отечественных авторов (Г.С. Батыгин, И.Ф. Девятко, С.С. Фролов, В.А. Ядов) позволяют выйти на необходимый уровень рефлексии гендерных отношений в процессе институционализации. В рамках социологического знания изучение социальных институтов и процесса институционализации затрагивается в работах Д.П. Гавры, А.И. Кравченко, Г.В. Осипова, Л.А. Седова. Увеличение числа социальных взаимодействий дисгармоничного и конфликтного типа обусловило необходимость исследования проблем социальных конфликтов и управления ими. Эти проблемы рассматриваются в работах А.В. Дмитриева, А.Г. Здравомыслова.

Теоретической основой оптимизации социальной сферы выступают наработки в области социальных технологий и проектирования - В.Н. Иванова, В.И. Курбатова, В.А. Лукова, В.В. Маркина, аналитики и экспертизы - Н.И. Абубикировой, О.А. Ворониной, Т.Т. Дридзе, Л.Н. Завадской, Е.В. Кочкиной, нормативного прогнозирования - Д. Белла, И.В. Бестужева-Лады, А.Г. Воржецова, моделирования - М. Вартофского.

Параллельно в фокусе внимания исследователей социальной сферы А.А. Козлова, М.М. Малышевой, Н.М. Римашевской и др. находится проблематика, связанная с процессами глобализации и регионализации. Региональную версию социальных решений репрезентируют исследования С.И. Барзилова, Д.В. Доленко, Г.П. Кулешовой, В.А. Писачкина, С.В. Полутина, Л.И. Савинова, А.И. Сухарева и др.

Несмотря на широкий спектр исследований, которые могут рассматриваться в качестве научных оснований анализа гендера, социологическая перспектива институционализации гендерных отношений в социальной сфере практически не представлена. Основной объем исследований связан с функциональным анализом гендерных групп и конкретных практик их взаимодействия как следствий социальных условий. Данное исследование ставит целью восполнить этот пробел.

Объектом исследования являются гендерные отношения в социально-демографической структуре современного общества.

---

¹ Шведова Н. А. Гендерная стратегия как фактор равенства полов / Н.А. Шведова // Создание институциональных структур для соблюдения принципов гендерного равенства в России. — М.: Издательство «МИК», 2003. - С. 88.

Предметом исследования выступает институт регуляции и регламентации гендерных отношений в социальной сфере.

Целью диссертационного исследования является анализ процесса институционализации гендерных отношений в современном социальном контексте.

Достижение указанной цели предполагает необходимость решения следующих взаимосвязанных задач:

- проанализировать и обобщить теоретико-методологические основания репрезентации, конструирования и моделирования гендерных общностей, рассмотреть их в проекции взаимодействия;

- провести анализ гендерных оснований социальной сферы с позиций академического дискурса в области социальной теории;

- на основе анализа альтернативных социальных моделей Запада выявить способы оформления институциональных рамок гендерных отношений в социальной сфере, особенности конструирования гендерного порядка и возможных траекторий реализации жизненных стратегий гендерных групп в аспекте социальных решений;

- проанализировать динамику преобразований российской социальной практики в аспекте взаимодействия социальных структур и гендерного порядка, выявить асимметрии и депривационные поражения гендерных групп;

- рассмотреть и объяснить дисбаланс между институциональными основаниями, представленными социально-экономическими и социально-демографическими параметрами в процессе воспроизводства гендерной структуры общества;

- выявить региональные основания институционализации гендерной стратегии и осуществить эмпирический анализ практик реализации социальных прав и гарантий среди жителей Республики Мордовия;

- предложить эмпирико-теоретическую модель оптимизации и перспективного развития гендерных проектов; обосновать роль гендера в образовании как фактора гармонизации социальных отношений;

- выработать и обосновать институциональные способы управления социальной политикой, определить проектные решения по оптимизации гендерных отношений в условиях регионального социума.

Основная гипотеза исследования заключается в следующем: гендерные отношения социально конструируются и воспроизводятся в конкретных социокультурных условиях. Если в нормативных суждениях социальной политики гендерные отношения репрезентируются как система равенства, то в социальных действиях проявляется неравенство и дифференциация, обусловленные позициями гендерных групп в образовании, сферах труда и занятости, социальной защиты и в частной жизни. Гендерно депривированные технологии, реализуемые в процессе согласования интересов и прав различных социальных групп, формируют регулярные и долговременные практики неравенства, образуют депривационные эффекты и «дискриминационные ловушки», снижающие качество жизни женщин и мужчин.

Гипотеза-следствие заключается в следующем: концептуализация гендерных отношений в социальной сфере ставит задачу по разрешению проблемы взаимодействия структурных условий и социальных действий. Предметом анализа становятся возможности гендерных групп, ограниченные институциональными условиями и социально-политическими проектами. В процессе институционализации происходит активизация таких социальных механизмов и институтов, как общественные инициа-

тивы, социальное партнерство, проблемно ориентированное управление. В социальный процесс включается ресурс гендерного образования, ориентированного на конструирование гендерных отношений, свободных от несправедливости и диспропорциональности.

Теоретико-методологические основания исследования. Феномен «гендер» традиционно вызывал разноречивость в теоретических подходах к его осмыслению – от эссенциалистских до постмодернистских. Многообразие теоретических подходов к феномену «гендер» объясняется его многоаспектностью. Тем не менее, можно обозначить профилирующие методы и подходы к указанной проблеме, которые используются в качестве теоретико-методологической базы исследования.

В качестве центральных методологических оснований работы выступают:

- социокультурный подход, описывающий гендерные отношения как культурно-символический конструкт и позволяющий понять процесс конструирования моделей поведения, различий между женскими и мужскими ролями;

- системный подход, с помощью которого гендерные отношения в социальной сфере описываются как часть крупной системы взаимодействующих компонентов, выполняющих определенные социальные функции;

- гендерный подход, объясняющий логику создания отношений «власти-подчинения», организованных на основании культурно-символического определения пола;

- институциональный подход, позволяющий выделить достаточно устойчивые социальные процессы и отношения между гендерными группами, а также действие норм и предписаний, регулирующих определенные области деятельности;

- диалогический подход, обосновывающий ценность субъект-субъектной (полисубъектной) формы взаимодействия гендерных групп.

В работе применен принцип дополнительности, ориентированный на сравнительный анализ. Большое внимание также уделено основным нормативным документам, регламентирующим систему взаимоотношений российского общества с международным сообществом.

При анализе гендерных отношений в социальной сфере использовались теоретические разработки отечественных и зарубежных ученых, заложивших фундаментальные основы общесоциологических теорий и обладающих определенным объяснительно-прогностическим потенциалом в отношении социальных процессов, институтов и структур (Т.И. Заславская, Г.В. Осипов, М.Н. Руткевич, П. Штомпка).

В центре внимания исследования находятся принципы аксиологичности и «этического доминирования» в интерпретации В.Т. Ганжина, Г. Скирбекка, Б.Г. Юдина, проблемы гармоничного развития, разрабатываемые А.И. Сухаревым, концепция многофакторного равновесия А.Д. Воскресенского, идеи технологизации социального пространства, предложенные В.Н. Ивановым, В.В. Маркиным.

В качестве теоретической основы в работе используются идеи М.М. Бахтина, связанного с концепцией интерсубъективного диалога «я/другой», теория символической власти П. Бурдьё, теория конфликта Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля, идеи о плюрализации современной идентичности А. Бира, Р. Пфедферкорна, подходы к проблеме различий и культурного разнообразия С. Бенхабиб, С. Хардинг. Предложенные данными учеными теоретические положения имеют не только академическую, но и практическую значимость.

Автор обращается к понятиям «социальная сфера» в интерпретации Г.И. Осадчей, концепциям понятий «качество жизни», «социальный риск», «социальная депривация». Эти подходы позволяют по-новому артикулировать совокупность прямых и обратных связей между социальной сферой и гендерными отношениями. Концептуальная и эмпирическая операционализация основных понятий и процедура сбора данных проводилась в соответствии с принципами социологического исследования, предложенными в работах Г.С. Батыгина, И.Ф. Девятко, В.А. Ядова.

Эмпирической базой диссертационной работы послужили результаты социологических исследований, проведенных в период 2003 - 2004 гг. К числу использованных при анализе исследований относятся:

- результаты авторского социологического исследования «Права и возможности женщин и мужчин в Республике Мордовия», проведенного в 2004 г. методом анкетирования. В исследовании применена целевая выборка, совокупное число опрошенных составило 500 человек, ошибка выборки составляет менее пяти процентов. Эмпирические данные проанализированы при помощи описательной статистики с применением пакета программ SPSS.

- результаты контент-анализа республиканских газетных материалов за период 1999 – начало 2003 гг. на тему «Насилие над женщинами и СМИ: отражение только одной тени».

- результаты экспертного опроса, проведенного в г. Саранске, г. Саратове в 2003 г. с помощью метода интервью. Количество экспертов 30 человек (выборка целевая), в качестве экспертов выступили специалисты ТЦСЗ населения.

- результаты исследования «Реформирование социальных услуг», проведенного Министерством социальной защиты РМ и кафедрой методологии науки и прикладной социологии Мордовского госуниверситета при участии автора работы в 2005 г. В исследовании применена целевая выборка, совокупное число опрошенных составило 245 человек, ошибка выборки составляет менее пяти процентов. Эмпирические данные проанализированы при помощи описательной статистики с применением пакета программ SPSS.

Диссертантом осуществлен вторичный анализ результатов, представленных в исследованиях отечественных и зарубежных социологов, данные об опыте развития новых субъектов социальной сферы в регионах Приволжского федерального округа.

Кроме того, анализ состояния гендерных отношений опирается на большой массив гендерной статистики по регионам Приволжского федерального округа, а также на результаты переписи населения по России и Республике Мордовия. Мониторинг и отбор данных осуществлялись по следующим критериям: наличие элемента анализа, интерпретации и оценки гендерных отношений; присутствие в проблемной ситуации гендерного фактора и критической оценки организационно-технологической деятельности субъектов социальной сферы; наличие инновационного опыта.

Анализ институционализации гендерных отношений в социальной сфере обогащается и углубляется анализом нормативно-правовой базы, документов международного, национального, регионального значения.

В исследовании использованы отчетные материалы Министерства социальной защиты населения Республики Мордовия, территориальных центров социальной защиты населения г. Саранска, относящиеся к регулированию гендерных отношений, а

также результаты наблюдений и личного участия автора диссертационного исследования в проектной деятельности в области экспертизы и моделирования управленческих решений.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов социологии, корректным применением положений о социальной структуре, социальных институтах и процессах. Результаты анализа проведенного эмпирического исследования соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных ученых.

Научная новизна диссертации состоит в следующих полученных автором результатах:

- проанализированы и обобщены теоретико-методологические основания репрезентации, конструирования и моделирования гендерных общностей. Выявлены принципы конструирования гендерных групп: амбивалентность, инверсионность, диалектичность, реципрокность, асимметричность, нормативность, детерминизм, темпоральность. Показано, что модели «женщина» и «мужчина» есть результат представления и конструирования. К понятию «гендер» применена категория «социальный институт» на основании таких свойств, как: участие в конструировании среды, отношений; наличие структуры; выполнение установленных функций; создание норм и ценностей; определение способов действия; одобрение или осуждение определенных форм и моделей поведения;

- проведен анализ гендерных оснований социальной сферы с позиций академического дискурса, представленного мировой социальной мыслью. Рассмотрена логика образования социальных рисков, социального неравенства, доминирования, структурных форм власти, гендерных барьеров и депривационных эффектов. Процесс распределения, оценка возможностей и перспектив развития гендерных отношений рассматривается через введенное понятие «гендерная депривация». Отмечены диагностические и проектные возможности гендерного подхода;

- выявлены способы оформления институциональных рамок гендерных отношений в социальной сфере, такие как легитимизация гендерных интересов, позиционирование механизмов социального контроля, системы правил и норм, ориентированных на гендерное развитие. Выделены стратегии смягчения депривационных последствий: законодательство, учитывающее принцип гендерного равноправия и равенства; институциональные механизмы гендерного развития; усиление равной ответственности родителей за воспитание детей; инкорпорирование гендерного вектора в социальные программы; создание экономической независимости женщин и политики справедливой оплаты труда; проведение политики субсидиарности и адресной социальной помощи; участие женщин в политической сфере;

- проанализирована динамика преобразований социальной практики в аспекте взаимодействия социальных структур и гендерного порядка. Выявлены две тенденции развития социальной модели. Первая ориентирована на решение «женского вопроса» и нивелирует идею равенства. Показано, что асимметрии между гендерными группами и депривационные поражения в социальных практиках вызваны «прожективными действиями», а также отождествлением «равенства» с «одинаковостью». Вторая тенденция ориентирована на равные права с учетом возможностей и способствует равновесию в гендерных отношениях. Представлены стратегии приспособле-

ния и адаптации гендерных групп к социально-экономическим условиям: совмещение гендерных ролей, феминизация мужских рабочих мест, высокая экономическая активность женщин, развитие социальных сетей, открытая конкуренция между гендерными группами и т.д.

- рассмотрен и объяснен дисбаланс между институциональными основаниями и социально-экономическими, социально-демографическими параметрами гендерной структуры общества, что позволяет идентифицировать депривационные поражения по следующим основаниям: гендерная структура и качество жизни населения, сфера повседневных практик, сфера образования, сфера труда и занятости, сфера социального обеспечения;

- проанализировано состояние процесса институционализации гендера в регионе, правовых и организационных условий развития гендерной стратегии. При этом выявлены механизмы институционализации: социальное партнерство, применение программно-целевого подхода, аналитики и экспертизы, проектных технологий, создание сетевой структуры в управлении. Осуществлен эмпирический анализ практик реализации социальных прав и гарантий среди жителей Республики Мордовия, выявлен уровень реализации прав и возможностей гендерных групп. Обоснована роль региона в процессе институционализации гендерной стратегии.

- предложена эмпирико-теоретическая модель оптимизации и перспективного развития гендерных проектов, основанная на принципах равноправия и признания права на различие, на алгоритме действий «к задаче – к человеку – к эффективности – к самоэффективности – к коллективной эффективности», а также интенции формирования гендерной культуры и компетентности. Обоснована роль гендера в образовании как фактора гармонизации социальных отношений, направленного на смягчение гендерных стереотипов и согласование гендерных интересов.

- выработаны и обоснованы институциональные способы управления социальной политикой, определены проектные решения по оптимизации гендерных отношений в условиях регионального социума: гуманитарная экспертиза, правовое проектирование и социальное программирование, фандрайзинг и экспертная оценка бюджетных источников.

Основные результаты диссертационного исследования автор формулирует как **положения, выносимые на защиту:**

1. Социокультурное конструирование женщины и мужчины можно объяснить, учитывая логику социального порядка и наличие двух полюсов: «власть – подчинение». Конструкции «женщина» и «мужчина» выступают продуктом дискурсов, репрезентаций и материальных практик. Они закрепляются гендерными границами, в рамках которых воспроизводятся статистически-демографические и социокультурные проекты. Гендер – это фундаментальная константа, имеющая признаки институциональности. В современном обществе с развитой системой социальных технологий, индустрией среди других институтов институт гендера присутствует как особая совокупность ролей и статусов, социальная организация, созданная для удовлетворения социальной потребности в различии. Однако в некоторых случаях гендер может существовать и вне института. Такая ситуация возможна тогда, когда еще не сложились социально-экономические, политические и правовые условия для институционализации.

2. Гендерные отношения формируются под влиянием социальных теорий, институтов культуры, риторики и практики социальной политики. Институциональные

условия этих отношений трансформируются в субъективных практиках, влияя при этом на их символическую сторону. Социальные действия, отличающиеся гендерной нейтральностью, при декларировании равенства проявляют созидательно-разрушительный характер, создают стереотипное представление о возможностях и жизненных стратегиях женщин и мужчин. Общим эффектом от такого подхода является гендерная депривация. Повышение эффективности и качества социальной сферы достигается путем реализации гендерного подхода как технологии диагностирования и визуализации депривационных поражений и эффектов, устранения асимметричности и сегментации в этой системе.

3. Современные социальные модели в настоящее время различаются в зависимости от специфики институциональных характеристик и выработанных гендерных стратегий. Институционализация гендерных отношений проявляется на уровне социального порядка и касается способов организации социальных институтов, распределения ресурсных активов, репрезентаций равенства и права на различие, технологий образования и просвещения, управления. Институциональные формы на Западе были инициированы феминистской теорией, женскими движениями и организациями, в то время как в России данный процесс шел «сверху». «Локусами» институциональных отношений становятся изменения в международных гуманитарных стандартах, ориентированных на гендерное равенство, одинаковую ценность женщин и мужчин. Институциональные формы гендерных отношений возможны при концептуальной разработке системы гендерно чувствительного управления социальными институтами в сочетании с позитивной установкой гендерных групп на конструктивный диалог и толерантное отношение.

4. Особенности проводившейся в СССР гендерно депривированной социальной политики привнесли в гендерные отношения специфические институциональные формы взаимодействия и распределения символического капитала. Эта политика скрыто манипулировала гендерными отношениями и вторгалась в жизненное пространство людей в целях политико-экономической модернизации страны. Идеологическая риторика равных шансов дополнялась специальными мерами в духе позитивной дискриминации, способствующей нисходящей мобильности женщин и увеличению социальных рисков в отношении мужчин. Реализуемые технологии управления и защиты в области труда и занятости, образования, семейной политики давали нисходящий синергетический эффект. Социальная структура, которая ранее гарантировала социальную защищенность и поддержание гендерного равенства, проявила недееспособность и деструктивность.

Гендерные группы в процессе вторичной социализации, вызванной социально-экономическими условиями и возрастными факторами, вынуждены вырабатывать собственные стратегии адаптации и приспособления, не поддерживаемые социальными институтами. Наблюдается разрыв между институциональной поддержкой, социальными условиями и потребностями гендерных групп. Институционализация гендерного вектора в российской социальной сфере в настоящее время характеризуется недостаточной устойчивостью.

5. Нарастающий дисбаланс между институциональными основаниями и социально-экономическими, социально-демографическими параметрами в гендерной структуре общества становится причиной изменения статуса гендерных групп и их отношений. Гендерные диспропорции в продолжительности жизни, качестве здоро-

вья и уровне смертности, негативная половозрастная динамика численности населения являются не столько следствием социально-демографических изменений, сколько проявлением эффектов от конфликтного столкновения советского гендерного порядка с условиями аномии и отсутствием действенных технологий санации, адаптации и профилактики. Значительная часть предлагаемых социальных программ является проявлением политической конъюнктуры. Институциональная сторона социальной сферы формируется без учета гендерных особенностей, интересов, предпочтений, без изучения и тем более проектирования социальных эффектов. Действия социальной политики не всегда способствуют стабилизации и оздоровлению гендерных отношений и социокультурной среды. Так, гендерно нейтральный подход в сферах образования, труда и занятости, здравоохранения и т.д. создает асимметричность и диспропорциональность, которая увеличивает негативные эффекты и в других сферах жизни, влияя на институт семьи, брака, родительства, снижая качество жизни отдельного человека.

6. Одним из основных процессов, определяющих состояние и структуру социальной сферы, является регионализация. Тенденция к размыванию границ политики, ее децентрализация неоднозначно сказывается на сфере гендерных отношений. Декларирования регионализации сегодня недостаточно. Его следует дополнить гибкими технологиями, это требование времени.

Гендерная стратегия стремится обеспечить стабильное равновесие на уровне гендерных отношений, что способствует максимизации стабильности социальной сферы в целом. Специфика гендерной стратегии заключается в создании условий межгендерного согласования, удовлетворяющего потребностям и интересам женщин и мужчин; в развитии соответствующих технологических средств, процедур, связанных с нормами и правилами гендерного равенства, обеспечивающих организацию социальных ресурсов трудового, образовательного, медицинского, защитного характера; в установлении международных стандартов гендерного равенства, встраивающих региональные институты и структуры в социальные процессы. Большая гибкость жизненного курса и жизненных стратегий предполагают дальнейшую модификацию гендерных отношений, усиление профессиональной мобильности и рекрутинг в сферу занятости.

7. Гендерная ориентация социальной теории равенства прав и права на различие, разработанные в ее рамках модели и методы позволяют изучать и проектировать основания социальной деятельности. Метод моделирования эффективен применительно как к выявлению ситуации «как есть», так и к проектированию того, «как должно быть». В контексте социально значимых действий гендерные отношения перестают рассматриваться как объект решения «социальных контролеров», и занимают место субъекта (часто неосознанного), выдвигающего обоснованные требования к характеру и направленности планируемых перемен, добиваются права на различие, активно участвуют в процессе принятия решений. В центре внимания модели, с одной стороны, оказывается комплекс потребностей, ценностей, притязаний, жизненных стратегий людей, разрешающих проблемные ситуации с помощью собственного ресурса, но с другой – институционально подкрепленные стратегии, предлагаемые социальной политикой.

Элементом институционализации и оптимизации гендерных проектов выступает образование. Специфика гендерной составляющей в образовании заключается в

наполнении современной жизни новым культурным содержанием, в формировании гендерной культуры, снятии гендерных барьеров.

8. Интенсивное формирование гендерных асимметрий и диспропорций требует расширения пространства использования методологий проблемно ориентированного управления, в центре которого находится человек, имеющий пол, возраст, национальность. Этой цели служит разработка и внедрение проектных технологий, объединяющих гуманитарную экспертизу, правовое проектирование и социальное программирование, фандрайзинг и экспертную оценку бюджетных источников с их приближением к интересам и потребностям гендерных групп в социосфере. Инновационные стратегии управления предусматривают учет особенностей гендерных отношений в социальных технологиях, модернизацию системы мониторинга и оценки. При создании данной системы обнаруживаются качественные изменения не отдельно взятой гендерной группы, а именно гендерных межгрупповых отношений. Специфика гендерной стратегии управления заключается в возможности обеспечения субъект-субъектных отношений, позволяющих женщине и мужчине не только эффективно участвовать в потреблении социальных услуг и благ, но и в воспроизводстве социальной сферы.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется объективной необходимостью выявления и анализа институционализации гендерных отношений в социальной сфере и может быть представлена в нескольких направлениях:

1. Проведенное исследование, обоснованные в работе методологические положения, концептуальные модели и рекомендации должны привлечь внимание социологов, специалистов по социальному управлению, исследователей социальной сферы к задачам развития нового направления в социологическом и междисциплинарном знании о современных институциональных процессах. Социологическая концепция институционализации гендерных отношений способствует более глубокому, комплексному взгляду на направление и характер социальных институтов, социальной структуры общества и социально-экономического развития страны в условиях модернизирующегося регионального социума.

2. Практическая значимость работы определяется методическими, социально-диагностическими, социально-проектными и экспертными возможностями гендерного подхода, ориентированного на выявление факторов и границ гендерного консенсуса как условия бесконфликтного, безопасного взаимодействия государственно-властных структур с общественными организациями и движениями. Это открывает новые возможности для формирования пакета технологий, программ, проектов по регулированию социальной и региональной безопасности на магистральных направлениях развития общества. Институциональный потенциал гендерного подхода может быть использован как эффективный ресурс для формирования здоровой социокультурной атмосферы посредством применения приемов диалогического управления. Идеи, материалы и результаты диссертационного исследования могут способствовать повышению эффективности межгендерной коммуникации, межгендерного диалога, способны оказать влияние на сферу народного хозяйства и культуры.

3. Материалы и результаты исследования могут стать методологической основой для формирования гендерно чувствительного общества, без чего попытки реформирования социальной модели в нашей стране лишены целостной гуманитарной

перспективы.

4. Материалы проведенного исследования могут быть использованы также для совершенствования образовательных программ в области гендерной социологии, социальной политики, социальной работы, регионоведения. В соответствии с распоряжением Министерства образования РФ от 22.04.2003 № 480-15 по освещению гендерных вопросов в образовании, материалы исследования могут быть заложены в основу подготовки аспирантов высших учебных заведений и слушателей курсов повышения квалификации специалистов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации вошли в доклады и сообщения автора на международных, всероссийских, межрегиональных и республиканских научно-практических конференциях, таких как международная научная конференция «Социальные трансформации и положение женщин в России» (Иваново, 1995); Сафаргалиевские научные чтения (Саранск, 1998); международные Огаревские чтения (Саранск, 1999); международная конференция «Семья на пороге нового тысячелетия» (Москва, 1999); российская научно-практическая конференция «Женщины и насилие в условиях общественных изменений» (Ярославль, 2000); всероссийская научно-практическая конференция «Гражданское общество - детям» (Москва, 2001); международная конференция «Социально-психологические проекты для женщин в гендерной перспективе» (Пушкин, 2001); всероссийская научно-практическая конференция «Регион: контуры безопасности и развития» (Саранск, 2001); международная конференция «Социальное здоровье молодежи как национальная идея» (Москва, 2001); международная научно-практическая конференция «Добровольчество в системе реализации социальной политики государства» (Саранск, 2002); международная научная конференция «Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе» (Иваново, 2003); всероссийская межвузовская научно-практическая конференция «Государство, право и управление» (Москва, 2003); международная научная конференция «Домашнее насилие в отношении женщин: масштабы, характер, представления общества» (Москва, 2003); всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция «Инновации и информационные технологии в образовании» (Владивосток, 2004); межвузовская конференция молодых исследователей «Гендерные отношения в современном обществе: глобальное и локальное» (Москва, 2004); международная научно-практическая конференция «Проблемы реформирования социальной сферы в трансформирующемся обществе: региональный аспект» (Пенза, 2005); всероссийская научно-практическая конференция «Социально-экологическая культура как основа экологической безопасности регионов» (Белгород, 2005); международная конференция «Непрерывное образование в России: пространство развития» (Саратов, 2006).

Результаты работы были апробированы при участии автора в ряде международных школ, семинаров, программ: «Программа подготовки преподавателей по гендерным исследованиям» (Москва, 2000); четвертая международная летняя школа «Социальная теория и методы исследования» (Ульяновск, 2001); международная летняя школа «Социальная политика, права человека, социальная работа» (Саратов, 2002), международная летняя школа «Гендерная педагогика и гендерное образование» (Плес, 2001); научно-практический семинар «Развитие гендерного образования в Поволжско-Уральском регионе» (Самара, 2002); программа «Гендер и глобализация» (Москва, 2002); программа «Гендерная проблематика в социально-

экономических дисциплинах» (Москва, 2003), Гендерные дисциплины в вузах: методики и методы преподавания (Самара, 2006), Разработки автора были реализованы в проекте «Молодые эксперты» Института гражданского общества (2004).

Основное содержание работы отражено в 37 публикациях, помещенных в сборниках научных статей, в материалах научно-практических конференций, во всероссийских и региональных журналах, в монографии и учебном пособии.

Структура и объем работы. Структура диссертационной работы определена целями, задачами и принятым способом исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, разбитых на одиннадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются цель, задачи, объект, предмет и гипотеза, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, описываются формы апробации результатов исследования.

Первая глава «*Теоретико-методологические основания исследования гендера в социальной сфере*» посвящена теоретико-методологическим основаниям гендерных отношений в социогуманитарном знании, выявлению категориального аппарата, связанного с социальной сферой и гендером. Дается трактовка понятия «гендер», позволяющая описать исследование гендерных отношений как продукт репрезентаций и материальных практик. Определение гендера дополняется и уточняется в ретроспективном и сравнительном анализе ряда концепций, предложенных социологической мыслью. Выявляются гендерные основания конструирования социальной сферы, определяются аналитические возможности гендерного подхода.

В первом параграфе «*Социокультурное конструирование “женщины” и “мужчины”*» диссертант анализирует методологические основания социокультурного конструирования образов «женщина» и «мужчина», показывает многоаспектность гендерных отношений.

В параграфе отмечается, что конструкции «женщина» и «мужчина» нельзя понять и осмыслить вне соотнесения друг с другом, их характеры постигаются через контексты амбивалентности и диалога. В диссертации приводятся основные концептуальные характеристики современных теорий, описывающих и легитимирующих модели «женщина» и «мужчина», обобщаются и систематизируются те символические коды, которые создают практики репрезентации.

Принципиально важным при исследовании моделей «женщина» и «мужчина» являются классические теории Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Бейлза, П. Сорокина. Выявленное Э. Дюркгеймом влияние структурно-функциональной организации общества на распределение обязанностей между женщинами и мужчинами расширяет социологический ракурс. Автор касается парадигмы Т. Парсонса о разделении жизни на приватную сферу женщин и публичную сферу мужчин. Стратификационное прочтение конструкций «женщина» и «мужчина» связано с

концепцией об иерархическом положении половых групп в социальном пространстве, предложенной П. Сорокиным.

Обсуждение феномена «гендер» стало революционным событием XX в. Э. Оукли была среди первых исследователей социальной проблематики пола. Э. Гидденс констатирует, что разграничение пола и гендера является фундаментальным. Интерпретация моделей «женщина» и «мужчина» выстраивается на бинарных отношениях «власти – подчинения», «женственности – мужественности». Теоретический анализ с привлечением идей Г. Рубин, К. Уэст, Д. Зиммерманн и др. позволяет автору диссертации определить гендер как продукт представления и конструирования.

Исследование конструкций «женщина» и «мужчина» основывается на богатой традиции теории социализации, концептуального объяснения социального статуса, социального положения. Опираясь на лингвосемантический материал, диссертант подходит к проблеме гендерных границ и маркеров, оформляющих «человеческий материал» на основе разделения ролей в условиях межгендерного взаимодействия. Принципиально важным в исследовании конструкций «женщина» и «мужчина» является ретроспективный анализ с привлечением идей А. Бира, Р. Зидер, Р. Пфедферкорна, что позволяет автору диссертации проследить процесс переноса гендерных границ и изменения гендерных групп.

Гендерные границы конституируют общности в зависимости от статистико-демографических (границы пола зафиксированы и четко определены) и социологических (границы подвижны и изменчивы) критериев. В соответствии с первым критерием женщина и мужчина рассматриваются как формы социобиологической, а не социокультурной организации, признаком определения выступает «категориальное приписывание». В соответствии со вторым критерием гендерные общности ориентированы на изменчивость, текучесть в процессе социализации и ролевого взаимодействия. Как показывает анализ, пол человека превращается из априорной данности в нечто активно творимое, доступное вмешательству.

Конструкции «женщина» и «мужчина» выступают компонентами единого деятельностного процесса, в котором «гендер» дериват «связи», и наоборот. В этом смысле гендер наиболее константная категория социальных отношений. Использование гендерных характеристик в политике и идеологии характеризуется «пластичностью», подчас даже спекулятивностью. Одна и та же гендерная группа в разных обстоятельствах может наделяться взаимоисключающими чертами.

В русле концепции «социальной номинации» (П. Бурдые) гендерная общность лишь условно может рассматриваться целостным социальным образованием, сохраняющим устойчивость за счет гендерных стереотипов, традиционных полоролевых функций, единства ценностей, интересов, потребностей. С точки зрения В.И. Ильина необходимо применять «категориальную сетку», разделяющую гендерные группы на категории.

Гендер обладает определенными особенностями: во-первых, организацией социальных отношений между женщинами и мужчинами в основных институтах общества, во-вторых, иерархизацией социальных отношений и ролей между женщинами и мужчинами, в-третьих, легитимизацией одного из самых фундаментальных разделений в обществе. Опираясь на идеи К. Уэст, Д. Зиммерманн, диссертант обсуждает институциональный характер гендера и применяет по

отношению к нему понятие «социальный институт». Гендерное взаимодействие подразумевает многократное использование одних и тех же норм, в ходе которого участники этого взаимодействия делают его понятным друг другу, и в то же время воспроизводят его как структурный элемент институционального порядка повседневной жизни.

Институциональный подход к гендеру не получил должной разработки в науке. Тем не менее, он объясняет роль гендера в организации групповых интересов, в передаче навыков и норм социального поведения, образующих социальный порядок. Выступая как организованная система связей, гендер пронизывает различного рода программы, организации, промышленные, коммуникационные и профессиональные технологии, направленные на обслуживание женщин и мужчин. Показателями гендера как социального института выступают: деятельность женских организаций, установки и образцы поведения, символические культурные признаки, утилитарно-культурные черты, использование идеологии.

Автор приходит к выводу, что обострившиеся дискуссии в первую очередь направлены на поиск механизмов, управляющих гендерными отношениями. В современных условиях наибольший интерес представляет институциональный аспект существования гендера, что связано с проблемой разрешения ситуаций депривации и дискриминации, воспроизводства неравенства.

Во втором параграфе *«Дискурсивное поле гендерных отношений в социальной теории и практике»* анализируются методологические основания институционализации, проблемы неравенства, приводятся основные концептуальные характеристики современных социальных теорий, обобщаются и систематизируются те способы, которыми в социологии объясняется гендерный порядок.

Долгое время гендерные отношения как часть социальных отношений не осознавались в качестве объекта научного анализа и предмета социальной сферы. Иллюстрацией начала научной рефлексии выступает теоретическая и гражданская позиция исследовательниц-феминисток, сконцентрировавшихся на изучении опыта англосаксонских стран как универсального примера отношений между гендером и социальным государством. Феминистские исследования позволили диссертанту выдвинуть гипотезу о влиянии социальной структуры на гендерные роли, социальный статус, социальное положение и идентичность. В работе феминистский проект связывается с проблемами оформления прав человека в институциональном пространстве, в частности, с продвижением идеологии равенства и социальной справедливости в публичную политику и практику управления. Показывается, что продвижение феминистских идей актуализировало значение социальной деятельности в распределении символического капитала между гендерными группами.

Интерпретация «распределения» с точки зрения У. Бека воспроизводит проекцию неравенства и социальных рисков. Следуя логике Р. Мертона показывается, что социальная деятельность одновременно может быть функциональной в отношении одной социальной группы и дисфункциональной в отношении другой. Сложившаяся иерархия гендерных отношений не учитывает реального баланса новых социальных ролей женщин и мужчин, возможностей влияния женщин на дела семьи, государства. Понимание гендерного неравенства как побочного эффекта социальных решений является принципиальным для различения в общественной практике социальной апологии и социальной технологии.

Символический ключ к пониманию гендерных отношений лежит в сложном, синкретичном, неоднозначном характере их образования. Гендерные отношения представляют сложный набор взаимодействий, содержат множество средств конструирования идентичностей, статусов, ролей и ресурсов. В социальной практике и социальных решениях гендерные отношения сводятся к «атомизированным» отношениям социально-демографических общностей, не учитывается взаимовлияние гендерных групп, их участие в социальном процессе и воздействие на социальную структуру. Гендер вытесняется с институциональной дороги как метод, ориентированный не только на формулирование понятий и образов, но и на организационную систему отношений между полами. В данном качестве гендер дает возможность не только рассматривать сложное соотношение гендерных групп с социальной сферой, но ввести в это соотношение другие факторы и проследить их взаимозависимость и воспроизводство в ходе социальных процессов общества.

Развитие методологических концепций гендерных отношений связано со структурно-функциональными традициями, конструктивистской критикой структурного функционализма и конфликтологического измерения. Социологическая версия гендерных отношений получает развитие в статусной теории (Дж. Бердер), сексуально-ролевой теории (Б. Дункан), теории легитимизации (А. Эскильсон, М. Вилли).

Опираясь на теоретические разработки Г.И. Осадчей о социальной сфере как «целостной, постоянно изменяющейся подсистеме общества, порожденной объективной потребностью общества в непрерывном воспроизводстве субъектов социального процесса»², автор показывает, как в социальной практике происходит преобразование гендера в социальную категорию. В этой связи возрастает значимость конкретного анализа институционализации гендерных отношений, связанного с изменениями социальной структуры. Понять процесс институционализации – значит понять, как функционирует в социальном плане этот сложный организм, каким закономерностям подчиняются гендерные отношения на тех или иных уровнях. Идея системности, лежащая в основе институционального процесса, задает ему новые измерения, такие как возможность учета гендерных, национальных, возрастных, религиозных особенностей при разработке социальных действий, анализе взаимосвязей социальной политики и экономики, а также ряд других сочетаний факторов развития, которые не могут быть учтены вне институциональных рамок.

Привлечение идей Т. Парсонса позволило в качестве символического посредника между социальной сферой и гендерными отношениями рассматривать социальную политику. В работе социальная политика представлена автором как символически конструируемая среда, в рамках которой происходит согласование и гармонизация интересов, условий жизни различных социальных групп с общественными целями.

Институционализация требует усиления внимания к структурным формам социального управления, технологиям организации и обеспечения социального процесса, которые реализуются в социальной сфере и через которые правящие группы поддерживают и воспроизводят доминирующие позиции. Эти структурные формы власти действуют через повседневный жизненный опыт по мере того, как пересекаются и взаимодействуют интересы гендерных общностей в социальной сфере. Вопрос о женщине и мужчине как равноправных субъектах, обладающих одинаковой

---

² Осадчая Г.И. Социология социальной сферы / Г.И. Осадчая. - М.: Академический проект, 2003. - С. 68.

ценностью – один из ключевых принципов в организации институционального процесса.

Автор делает вывод, что влияние социальной деятельности на гендерные группы воспроизводит различные эффекты. Вводимое в научный оборот понятие «гендерная депривация» позволяет отразить процессуальные связи, охарактеризовать отношения доминирования, показать дефекты конструирования гендерной идентичности и несостоятельность социального порядка обеспечивающего достойное качество жизни. Фактором гендерной депривации выступает противоречие между потребностями и реальными шансами по их удовлетворению, зависящими от места женщины и мужчины в социальной структуре общества. Чем ниже потенциал социальной сферы и респонсивность социальной политики – ее способность согласовывать интересы и потребности гендерных групп с общественными интересами, тем выше уровень депривации.

С учетом гендерных оснований социальной теории и практики анализируются инструментальные возможности гендерного подхода, выделяются его диагностические возможности, проявляющиеся в актуализации и визуализации социальных проблем и эффектов. Он выступает новой перспективной проекцией социальной сферы, связывающей теоретическое направление с социальными институтами и социальной практикой.

Во второй главе *«Гендерная ориентация социальной теории и практики Запада и России»* автор рассматривает реализацию социальной практики в рамках гендерных перспектив, осуществляет ретроспективный анализ социальных моделей, а также анализирует социальное положение женщины и мужчины в контексте глобальной ситуации начала XXI в.

В первом параграфе *«Западные социальные модели в рамках гендерных перспектив»* автор опирается на структурно-функциональный подход. Обращаясь к идеям Т. Парсонса, Р. Мертона, приводит критические версии академической полемики относительно гендерно нейтральных направлений социальной деятельности. С этих позиций рассматривается логика развития государства всеобщего благосостояния, его варианты и инварианты.

Отмечается, что наиболее авторитетной типологией государств всеобщего благосостояния является классификация, предложенная Г. Эспинг-Андерсеном. В ней выделяется три основные модели социальной политики: либеральная, консервативная, социал-демократическая. Однако за внешней концептуальностью скрывается гендерная нейтральность социальных моделей. В связи с чем выделяются два основополагающих подхода в отношении гендерного вектора развития. В работах А. Орлофф, У. Либерт, Т. Фрэзер, Дж. Левис и др. был поставлен вопрос о неадекватности социальной политики по отношению к женскому труду, домашней работе, к оценке оплачиваемой деятельности. Альтернативный подход указал на «гендерную слепоту» и «гендерную нейтральность» социальных проектов, предложил перспективные направления развития государства всеобщего благосостояния с учетом гендерной составляющей. В соответствии с серьезностью поставленной цели и традициями феминизма, связавшего вопросы репродукции с вопросами производства и личное с политическим, критические подходы акцентировали внимание на триаде «государство – рынок – семья», противопоставляя ее традиционной диаде «мужчина – кормилец», «женщина – домохозяйка». Методологическая революция, спровоцированная феминизмом,

нистскими идеями, кардинально поменяла критерии отношения и к женщине, и к мужчине как к участникам социальной сферы. Предложенные теоретиками и практиками феминизма идеи отвечают гуманитарным стандартам социальной безопасности и справедливости.

Специфика зарубежного опыта связана с тем, что институционализация гендерных отношений была инициирована «снизу» под влиянием женских движений, феминистской теории и практики. Диссертантом выявлены институциональные практики смягчения гендерного неравенства. В числе приоритетных направлений при разработке перспективного курса гендерной стратегии является учет региональных институтов в условиях глобальных процессов. В параграфе рассматриваются международные решения, направленные на развитие институциональных проектов в европейских странах по обеспечению равных прав и возможностей женщин и мужчин.

Во втором параграфе *«Гендерный вектор социальной модели России»* исследуется динамика преобразований российской социальной практики в аспекте взаимодействия социальных структур и гендерного порядка, анализируются сложившиеся асимметрии в социальной сфере.

В параграфе отмечается, что в двадцатый век Россия вступила государством, в котором только начинала на институциональном уровне формироваться идея прав человека. Автор показывает, как основные теоретико-идеологические подходы к социальной политике соотносятся с исторической ретроспективой становления и развития нового государства, выделяет принципиальные этапы и вехи интервенции в сферу гендерных отношений, анализирует их содержание и смысл. В исследовании приводятся основания, отражающие технологии влияния на гендерный порядок и механизмы манипуляции гендерными отношениями. Советская социальная модель была, прежде всего, средством идеологии, для которой характерно нивелирование равенства и моделирование социальной «сценической игры» (по терминологии Р. Тернера). Социальная деятельность под давлением большевистской идеологии создавала условия, в которых женщине приходилось подчеркивать сходство с мужчиной, перенимать сценарии и проекты «мужского» жизненного курса. Последствиями проводимой политики стали практики латентной депривации на фоне формального благополучия, стирание границ между публичной и частной жизнью. Меры позитивной дискриминации создавали условия для гендерной асимметрии в сфере образования, здравоохранения, труда и занятости, обесценивали здоровье мужчины, возвышая репродуктивную женскую роль, забывая о репродуктивной роли мужчины. В этот период обозначилась тенденция отрицания отцовства. Проводимые меры привели к отождествлению качества жизни с ее смыслом.

Воздействие на гендерные отношения осуществлялось через системы образования и воспитания, социального обеспечения, труда и занятости, репродуктивной, жилищной политики. На публичную арену политики попадала та проблематика, которая соответствовала целям и интересам идеологии. Социальная поддержка и социальные блага распространялись только на тех женщин, которые соответствовали эталону добропорядочной жены и матери. Институциональные возможности гендера были использованы в качестве идеологического орудия политики и труда.

Деидеологизация советской общественной жизни в середине 1980- начале 90-х гг. усугубила положение наиболее уязвимых групп населения, увеличила ген-

дерные асимметрии. Тотальная свобода, отбросив пропитанные идеологией нормы и технологии прошлого, не предложила ни новых идей, ни новых форм поддержки. Гендерные отношения вступили в фазу реорганизации ценностей и приступили к поиску новых жизненных стратегий. Социальная политика теряет свой тотальный контроль над гендерными группами. На карту поставлен ряд политических проектов, соединенных в непостоянные ансамбли, производящие «гармонию зубного скрипа» (в терминологии Л. Альтюссера).

В кризисной ситуации гендер проявил стратификационные и мобилизационные свойства. Гендерная сегментированность рынка занятости, влияние гендерных стереотипов, отсутствие культуры здорового образа жизни создали новые формы диспропорций и асимметрий. Ответом на крушение официоза стали новые формы эксклюзии, незащищенности гендерных групп. В современных условиях маргинализируются как женщины, так и мужчины. Фиксируется углубление феминизации бедности, нарушение социальных прав женщин, обострение проблем социальной жизни – высокая смертность мужчин трудоспособного возраста, ухудшение здоровья населения, снижение представительства женщин в политической сфере.

Женщины и мужчины проявили различную способность к адаптации. Социологическое исследование «Права и возможности женщин и мужчин в Республике Мордовия» зафиксировало выработку стратегии «самозащиты», создание сети страхующих ресурсов, складывающейся из связей с родными, друзьями, коллегами. Исследование зафиксировало изменение стиля взаимодействия с социальной сферой, комплекса потребностей, ролей, вектора социальной активности. Нивелирование социального контекста советской эпохи актуализировало создание поля альтернативных идентичностей, особенно серьезные изменения произошли в понимании гендерного порядка в процессе вторичной социализации индивидов. Общая композиция гендерных отношений продолжает характеризоваться иерархической структурой, отражающей возможности женщин и мужчин в новом асимметричном аспекте.

В третьей главе *«Процесс институционализации гендера в российском социуме»* определяются социально-демографические, социально-экономические параметры гендерных отношений, выделяются и анализируются региональные основания институционализации гендерной стратегии.

В первом параграфе *«Социально-демографическое и социально-экономическое состояние социальной сферы в аспекте гендерного анализа»* отмечается, что социально-демографический и социально-экономический анализ является одним из способов отражения эффектов и реакций различных социальных групп на условия жизни. Социально-демографические и социально-экономические показатели можно разделить на два динамических ряда. Первый - ряд генерализации, где устанавливаются причинно-следственные связи между социально-демографическими факторами и социальной средой. Второй - ряд расширенного воспроизводства как наиболее значимый для понимания эффектов, которые обеспечивают массовость, устойчивость и распространенность.

Статистические показатели, результаты переписи населения (2002 г.) по России в целом и по Мордовии в частности с позиций гендерного подхода демонстрируют оформившиеся диспропорции в половозрастной структуре населения, социальные издержки которой - феминизация старения. Депривационные эффекты проявляются в увеличивающемся числе распада семей, в уменьшении среднего числа детей в

семье, в повышении коэффициента смертности, в частности среди лиц трудоспособного возраста, в снижении продолжительности жизни, особенно мужчин, в специфических проблемах здоровья женщин и мужчин. Положительная динамика наблюдается в сфере защиты репродуктивного здоровья женщин и в темпах снижения материнской смертности в Республике Мордовия.

Гендерные различия и показатели депривационного поражения и уязвимости в сфере повседневных практик выражаются через факты насилия, жестокого обращения, трэффика. С использованием идей социального конструкционизма и данных исследования «Насилие над женщинами и СМИ: отражение только одной тени» выявлено, что объем новостей в региональных СМИ скорее отражает уровень общественного осознания проблемы, неготовность социальных служб решать проблему, а не реальный масштаб насилия над женщинами в семье.

В разделе отмечается, что важным фактором «демографического высвобождения» (по терминологии У. Бека) стало стремление женщин получить образование. Перепись 2002 г. впервые показала, что количество женщин с высшим и средним профессиональным образованием превышает количество мужчин с таким же уровнем образования. Внешне позитивная ситуация содержит скрытые симптомы гендерного неравенства, которые проявляются, во-первых, в неравных долях распределения женщин и мужчин по ряду специальностей, во-вторых, в различиях стратегий получения образования. Образовательная структура и сложившиеся культурно-исторические условия демонстрируют, что образовательные стратегии это не только продукт социально-демографических изменений. Значительная часть таких стратегий фокусируется на дилемме о социальной и политической цене реформ. Так, еще большую диспропорциональность в образовательную структуру могут внести изменения, связанные с переводом армии на контрактную основу.

Исследование «Права и возможности женщин и мужчин» подтвердило достаточно сложную структуру гендера, которая проявилась в сфере труда и занятости. Выявлено, что активность мужчин на рынке труда зависит в большей степени от экономических факторов, а женщин – от социальных. Наблюдается разрушение традиционной гендерной стратификации в сфере труда и создание конкурентной среды без элементов солидарности. Безработица стала фактором модификации иерархии власти и перераспределения права решающего голоса внутри домашних хозяйств. Согласно статистическим данным, в Мордовии сохраняется высокий уровень экономической активности женщин, которая сочетается с домашней работой, не имеющей стоимостного выражения. Реальная практика показывает, что социальные проекты по расширению возможностей женщин участвовать в политической жизни и трудовой деятельности исходят из маскулинных жизненных паттернов и определяют женщину в гендерно нейтральных терминах, игнорируя специфичность женского опыта.

Особое значение приобретает проблема бедности. В России не только гендерный фактор, но и территориальный, и возрастной воздействуют на уровень жизни. Исследование показало, что женщины чаще, чем мужчины отмечают неудовлетворенность материальным положением. Бедность увеличивается за счет материнских семей и пенсионеров, среди которых большинство - женщины. Специфическое значение при оценке бедности имеет субъективная сторона - мужчины оценивают уро-

вень материального благосостояния по своему заработку, а женщины по общему доходу семьи.

Неравенство женщин и мужчин в доступе к ресурсам и социальным активам следует рассматривать в перспективе жизненного цикла. Гендерно депривированная пенсионная система является тем социальным инструментом, который утверждает и поддерживает диспропорциональную иерархию отношений между гендерными группами. Как показало исследование «Реформирование социальных льгот», пенсионеры достаточно сильно дифференцированы по своим возможностям. Исследование «Права и возможности женщин и мужчин» выявило мнение жителей республики о нуждаемости в социальной защите, помощи и заботе женщин и мужчин. 63,4% женщин и 66,3 % мужчин считают, что основным критерием предоставления помощи выступает показатель «нуждаемости», однако 30,7% женщин и 29,4% мужчин полагают, что в «социальной защите более нуждаются женщины». Данные результаты отражают процесс конструирования особых потребностей, что несет потенциал маргинализации для женщины в сфере труда и занятости, а для мужчины – в сфере социальной защиты, поддержки, здравоохранения.

Проведенный анализ показал, что границы и состав диспропорций и асимметрий видоизменяется. Четко прослеживается гендерная стратификация, но при этом привычная ее форма модифицируется, наблюдается ее взаимодействие с классовой стратификацией, образуются группы «новых богатых и новых бедных», прослеживается мужская маргинализация в условиях «новой экономики». В рамках постсоветского периода появляются разнообразные версии «национальной» мужественности и женственности, что является мощным механизмом воображаемого единения, а одновременно инструментом формирования социального неравенства. Стала складываться ситуация, в которой женщины и мужчины открыто и жестко конкурируют между собой в сфере общественных отношений и профессиональной деятельности. При имплицитном принятии видоизменившихся правил игры одни сумели адаптироваться к новым условиям, другие, в процессе вторичной социализации, проявили беспомощность. В современном браке присутствует гораздо больше равенства, чем прежде. Женщины и мужчины выступают за эгалитарные отношения и готовы пропорциональнее разделять семейные обязанности и ответственность за воспитание детей. Современная ситуация и сложившаяся модель отношений свидетельствует о том, что нельзя рассматривать каждый пол в отдельности, правомерно говорить только о гендерных отношениях, акцентировать внимание на социально-возрастные, национально-религиозные отношения в контексте гендера, взаимосвязь которых создает сложный дисбаланс в социальной сфере.

Во втором параграфе «Региональные основания гендерной стратегии» рассматривается специфика институционализации гендерных отношений в регионе, осуществляется эмпирический анализ практик реализации социальных прав и гарантий среди жителей Республики Мордовия.

На примере региона как субъекта политического, экономического, социокультурного развития фиксируются основные тенденции и формы институционализации гендерных отношений. Процесс регионализации связан с необходимостью институционального закрепления стратегии, которая выступает «живым» инструментом баланса прав и возможностей гендерных групп, меняет акцент с репродукции на воспроизводство человека. Средой институционализации гендерных отношений в ре-

гионах постепенно становятся общественные организации по профилактике домашнего насилия, бедности, защите репродуктивных прав, поддержке женского предпринимательства и т. д. Создание общественных организаций, с одной стороны, свидетельствует об активизации гендерного ресурса, а с другой – ставит перед региональными властями новые задачи.

Анализ деятельности общественного сектора в регионах показал: общественные организации стали своего рода полигоном для обкатки новых технологий и организаторами дискуссий по социально значимым проблемам. В настоящее время опыт ряда регионов демонстрирует реализацию программно-целевого подхода, принятие региональных нормативных документов по социальным вопросам. Вместе с тем отмечается несоответствие декларируемой и реальной социальной деятельности в отношении вопросов гендерного равенства.

Осуществленное диссертантом рассмотрение уровня соблюдения прав и гарантий среди жителей Мордовии, показало, что в числе наиболее важных выступают гарантии социального плана, нежели демократически-правовые. Большинство респондентов-мужчин считают: социальная политика вообще не уделяет внимания их проблемам. 41,5% опрошенных женщин и 27,2% мужчин отметили, что затрагиваются совсем не те проблемы, которые важны для женщин.

Результаты экспертного опроса показали, что сфера социальной работы содержит скрытую организационную структуру, основанную на гендерных стереотипах, исключая мужчин из поля внимания социальных служб. Полученные данные коррелируют с исследованиями в области социальной работы, проведенными Е.Р. Ярской-Смирновой.

В регионах Приволжского федерального округа выявлен опыт по применению регионально-сетевых форм и технологий: комиссии по гендерной экспертизе, программы по улучшению положения женщин, научные коллективы, университетские советы, конференции, семинары, круглые столы, специальные газеты и журналы, образовательные технологии, ежегодные доклады о социально-экономическом положении женщин. Однако ключевым препятствием для институционализации выступает отсутствие отлаженных механизмов, гендерные проекты реализуются в разных плоскостях и не всегда соотносятся друг с другом, что плодотворно только в относительно краткосрочной перспективе.

Автором предлагается структурно-функциональная модель региональной гендерной стратегии, которая складывается из нескольких элементов: гендерных отношений, субъектов (базисных и функциональных), функций и технологий гендерного равенства (гендерно сбалансированный труд и занятость, гендерное образование и просвещение, гендерно чувствительная социальная защита и социальное обеспечение, гендерный подход к здравоохранению, политическое участие женщин, этический аудит и этика гендера), системы диагностики, экспертизы, мониторинга, методов проектирования, моделирования, прогнозирования.

Анализ динамики гендерных отношений требует учета баланса гендерных интересов в рамках многофакторного равновесия. Индикаторы качества гендерных отношений основаны на показателях включенности в социальные структуры общества и процессы: доля женщин и мужчин в политических институтах и институтах власти, доля в экономически активном населении, качество здоровья и продолжительность жизни, качество образования гендерных групп, доступность социальной защиты, до-

ля насилия и преступности в отношении женщин и мужчин. Содержательная сторона качества гендерных отношений может быть выявлена с помощью оценочных понятий: самореализация, самооэффективность и творчество, профессионализация, активизация.

Наблюдающийся процесс институционализации региональной гендерной стратегии реализуется за счет программно-целевых технологий, адресных действий, социального заказа, легитимизации общественных организаций и институтов. В целях оптимизации региональной гендерной стратегии предусматривается усиление работы по методическому обеспечению социологических исследований гендерных отношений в социальной сфере, разработке новых систем аналитических и нормативных показателей и индикаторов, совершенствование способов их измерения. Важной задачей является обеспечение обратной связи в управлении и тестирование технологического ресурса на гендерную чувствительность.

В четвертой главе «Оптимизация гендерных проектов в социальной сфере» предлагается эмпирико-теоретическая модель оптимизации и перспективного развития гендерных проектов, обосновывается роль гендерного образования в создании согласованных условий и форм социальной организации.

В первом параграфе «Моделирование гендерных оснований социальной деятельности» определяются те способы достижения гендерного равенства, которые касаются институциональной структуры и организационной системы социальной сферы. Для того чтобы проанализировать гендерную стратегию как институциональную подсистему, автор обращается к методу моделирования. Моделирование в работе рассматривается как способ не только предварения, но при определенных условиях выполнения действий. В работе описывается не только структура модели, но и ее атрибуты, анализ которых позволяет сгенерировать гендерные основания.

Модель оптимизации и перспективного развития гендерных проектов предполагает реализацию трех фаз: описание всей системы в целом - «как есть», описание системы динамически изменяющейся структуры - «как должно быть» и разработка продукции.

Социальные проекты можно различать с точки зрения логики встраивания в социальную структуру, в институциональный порядок. Таким примером может быть реализация некоторого социального проекта по предоставлению социальных гарантий, прав и возможностей без развития ресурсной базы. В ходе исследования «Права и возможности женщин и мужчин в Республике Мордовия», проводился опрос мнений населения о влиянии социальной политики на благополучие и качество жизни гендерных групп. Так, 65,4% женщин и 44,1% мужчин считают, что «у мужчин прав и возможностей больше, чем у женщин». Только 4,2% женщин и 5% мужчин указали, что «у женщин прав и возможностей больше, чем у мужчин». 28,8% женщин и 46,2% мужчин согласны с тем, что «женщина и мужчина имеют равные права и равные возможности». В работе подчеркивается, что социальная деятельность редуцировала «равное отношение» в «одинаковое отношение».

Среди зон депривации на 1-е место гендерные группы ставят ситуации, связанные со сферой труда. Вместе с тем, полученные данные выявили депривационные зоны, имеющие гендерную специфику: «зона семьи и воспитания ребенка» («когда часто болеет ребенок» дискриминацию испытывали 30,7% женщин и 14,3% мужчин; «когда воспитывали ребенка до школы» - 11,9% и 2,9%), «зона релаксации» – 7,3%

женщин и 19,7% мужчин. Типичными зонами ущемления прав для обеих гендерных групп выступают «область медицинских услуг», «оплата труда». Для женщин наиболее типичными зонами депривации выступают: трудоустройство, взаимоотношения с супругом, с работодателем. На основании полученных результатов предлагаются меры по оптимизации гендерных проектов в депривационных зонах. При этом делается акцент на развитие адресного подхода.

Анализ основных результатов исследования по разделу «Уровень возможностей женщин и мужчин в основных сферах жизнедеятельности» показал, что в числе наиболее высоких находятся возможности, связанные с индивидуально-личностной сферой. К среднему уровню возможностей и для женщин, и для мужчин отнесено образование, а вот возможность добиться высокого материального благополучия оказалась в числе наиболее низких. Показательно соотношение возможностей женщин и мужчин по вопросу открытия собственного дела и ведения бизнеса. Выяснилось, во-первых, мужчины располагают большим материальным ресурсом по сравнению с женщинами, во-вторых, велика реальная сила действующих гендерных стереотипов, что это «мужское» занятие. Лишенными возможности влиять на принятие решений в Республике Мордовия и г. Саранске оказались в равной степени и женщины, и мужчины. Основанием для такой оценки выступает общая направленность местной политики, ориентированной на представления о местных жителях как редуцированных субъектах.

Второй тип проектов – проекты развития инфраструктуры. Реализация данного типа проектов направлена на привлечение новых ресурсов, позволяющих усовершенствовать методы защиты, помощи, поддержки. Исследование показало, что треть опрошенных воспринимают помощь как способ легкого получения дополнительных благ. Достаточно высокий процент ответивших указали на поддержку друзей, родственников – 57,1% женщин и 54,2% мужчин. Создание социальных сетей, взаимопомощи становится ведущей стратегией в решении проблем. В данном разделе работы приводятся данные, отражающие предпочтения гендерных групп по отношению к способам, которыми они могли бы воспользоваться в случае возникновения трудной жизненной ситуации.

Третий тип проектов – проекты разработки продукции. Такие проекты направлены на выпуск определенных видов продукции, необходимой для реализации каких-либо мероприятий. Исследование выявило готовность гендерных групп к принятию инновационных мер и мероприятий в сфере разделения ответственности и заботы о воспитании детей. Одобрение получают меры, связанные с возможностью пользоваться больничным листом во время болезни ребенка как отцу, так и матери, предоставление декретного времени для ухода за новорожденным ребенком отцу, равенство прав родителей при разводе, введение месяца папы для ухода за ребенком. Женщины и мужчины позитивно относятся к мерам, направленным на повышение образовательного уровня по вопросам, связанным с уходом и воспитанием новорожденного ребенка, в период подготовки к материнству и отцовству – 52,2% женщин и 40,4% мужчин высказались одобрительно за специализированные программы для отцов.

Исследование выявило установку у женщин и мужчин на использование гендерно чувствительных ресурсов в социальной сфере, отличающихся гибкостью, вариативностью. Автор полагает, что институциональные механизмы формирования

гендерных отношений обеспечивают реализацию многообразных целей социальной сферы, в том числе, прохождение социализации, особенно вторичной, преодоление деструкции, связанной с возрастом, предоставление возможности вариативного выбора жизненных форм. Для реализации предлагаемой модели требуются следующие гендерно чувствительные составляющие: специалисты, нормативно-правовая база, финансово-экономические механизмы, структура управления и организации исполнения социальных решений. Соблюдение данных условий делает институционализацию динамичным процессом, в ходе которого структурные элементы социальной сферы выстраивают деятельность в целях поддержания равновесия между гендерными интересами.

Во втором параграфе *«Гендерное образование как фактор гармонизации социальных отношений»* рассматриваются ключевые проблемы и институциональные перспективы гендерного образования, ориентированного на инновационные изменения в социальной сфере и созидательный потенциал личности. Автор приводит аргументы в пользу того, что гендерное образование с социологической точки зрения важный канал гармонизации и согласования социальных отношений. Гендерное образование как вид социальной деятельности, обеспечивает устойчивость социальных процессов посредством регулирования гендерных отношений. В научной литературе гендерное образование, за редким исключением, рассматривается как технология диалогического решения социальных проблем: пассажи о гендерном образовании являются вариациями методов феминистской педагогики. Особенностью гендерной стратегии в области российского образования является отсутствие целенаправленной образовательной политики, фрагментарность и «лоскутность».

Автор обращается к анализу гендерного образования за рубежом, где существует богатый опыт решения задач гендерного равенства. На примере данных зарубежных исследований и реального опыта западных стран выявляется положительное влияние гендерного образования на содержание и технологическое обеспечение социальной сферы.

Сферно-институциональный подход, разработанный Д.П. Гаврой, применительно к сфере гендерного образования позволил автору определить ее, как совокупность социально-образовательных практик, направленных на согласование гендерных отношений и оптимизацию межгендерного взаимодействия, создание символического капитала с помощью целенаправленного применения образовательных методов и технологий. Автор исходит из методологической посылки о том, что гендерное образование нельзя свести только к бытию объекта или субъекта: оно проявляется во взаимодействии. Поэтому гендерное образование связано с понятием «гендерная культура», «гендерная компетентность», «гендерный капитал».

Автор рассматривает гендерную культуру как совокупность устойчивых форм взаимодействия между гендерными группами, опирающуюся на компонент гражданственности, который отвечает за соблюдение принципа равенства, толерантности, за ценностный стандарт уважения человека в его гендерном измерении.

Гендерная компетентность рассматривается как совокупность знаний и умений, необходимых при согласовании гендерных отношений и осуществлении социальной деятельности, связанной с установлением взаимодействий между гражданским обществом и государством, индивидом и обществом, социальной группой, различными социальными слоями, стратами, общественными и государственными ор-

ганизациями. По отношению к социальной сфере гендерная компетентность выступает как способность решать технологическими средствами актуальные для гендерных отношений задачи, умение пользоваться инструментарием оценки и экспертизы, консультирования.

Отмечается, что «гендерный капитал» можно рассматривать как связанный с признанием, с «престижем, репутацией, именем»³, способным придавать ценность различиям и инаковости.

Общая схема гендерного образования как составляющей социальной деятельности включает: «снятие социальных фильтров»; «переструктурирование социальной реальности»; «открытость, доступность и непрерывность образования», «диалогичность», что реализуется как фактический итог гендерных отношений и как результат осуществления гендерного образования.

В пятой главе «Управление социальной политикой в гендерном аспекте» определяются институциональные способы включения гендерной стратегии в систему управления социальной политикой, предлагаются проектные решения, реализуемые в условиях регионального социума.

В первом параграфе «Гендер в гуманитарной экспертизе социальной политики» автор анализирует возможности инкорпорирования гендера в гуманитарную экспертизу. Автором устанавливается, что особенностью включения гендера в технологию аналитики является как отсутствие целенаправленных действий в области социального управления, недооценка гендера как элемента социальных отношений, так и отсутствие независимых структур для проведения экспертизы. Включение гендера в гуманитарную экспертизу снимает упрощающее представление об экспертизе, опирающейся на обыденное знание того, что концепт пола является очевидным здравому смыслу. Подобная позиция предполагает, что гендер в процессе проводимой экспертизы можно проигнорировать.

Под гуманитарной экспертизой автор предлагает понимать аналитику трудно формализуемой задачи, которая достигается путем формирования мнения, заключения специалиста, способного восполнить недостаток информации по исследуемому вопросу знаниями, опытом, решением сходных задач и опорой на «здравый смысл» и морально-этические максимы, деконструировать информационный пласт, опираясь на принципы антропоцентризма, прав и достоинств человека. Ключевым препятствием для институционализации гендера в гуманитарной экспертизе являются проблемы законодательно-нормативной базы, стереотипное восприятие прав и возможностей женщин и мужчин, ожидание низкой отдачи взамен затраченным высоким ресурсам и усилиям.

Методологические основания гуманитарной экспертизы гендерных проектов – это прежде всего этика прав человека и этика утилитаризма. Этические основы гуманитарной экспертизы имеют существенное значение для раскрытия особенностей как собственно экспертизы, так и социально-нравственной динамики гендерных отношений. Интересы, мнения, оценки гендерных групп в полной мере выражаются через качество жизни. В целом, качество жизни предполагает оценку социальных решений и социального самочувствия гендерных групп.

---

³Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые; пер. с фр. Н.А. Шматко, сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко - М.: Socio Logos, 1993. - С. 53 – 97.

Оценка эффективности является актуальной темой дискуссий экспертов в области социальных проблем и социальных технологий. В этих дискуссиях четко прослеживается два подхода - «процессуальный» и «результативный». Обращаясь к анализу способов проведения экспертизы, автор рассматривает технологии, направленные на изучение контролируемых и неконтролируемых факторов. Гуманитарная экспертиза подкрепляется социологическим инструментарием: количественными и качественными методами исследования. С целью структурирования информации о принимаемых решениях диссертант предлагает использовать адаптированный вариант SWOT-анализа. Для осуществления диагностики разработана матрица SWOT-анализа, таблицы сравнения и контроля.

Автор приводит результаты исследования «Права и возможности женщин и мужчин в Республике Мордовия», которые показали, что 90,2% женщин и 80,9% мужчин считают необходимым существование специальных органов и учреждений по проведению экспертизы и контролю над соблюдением прав гендерных групп. В разделе предложены рекомендации по систематизации и определению путей оптимизации экспертизы гендерных проблем.

Во втором параграфе *«Проектирование как технология реализации гендерной стратегии»* исследованы возможности проектной деятельности в управлении и нормативном регулировании. В разделе отмечается, что признаком институционализации выступает наличие системы нормативного регулирования. Основанием нормативной системы в России в первую очередь является Конституция РФ (ст. 19, п. 3). Следующим элементом является система законодательных актов. Институциональные нормы, необходимые для существования института гендера, дополняются нормами, не имеющими формального юридического закрепления, но от этого не менее важными для функционирования субъектов гендера. Это так называемые декларации, хартии и т.д. Все эти документы задают образцы поведения в рамках института и его субъектных подсистем.

Анализируя «Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2005 г.», автор делает вывод о несостоятельности программно-целевого подхода реализуемого на федеральном уровне в условиях недостаточных организационных, материальных, управленческих ресурсов. Социально дифференцированная среда, неоднородность регионального развития нуждается в более гибких технологиях. Приоритетная роль принадлежит подсистеме целевых программ и проектов на всех уровнях социального управления, обеспеченных непрерывным «сопровождением» справедливых и равных отношений между гендерными группами. Преимущество проектной технологии в ее локальности, вариативности. Проектирование сочетает нормативный и диагностический подход, в рамках которого определена функциональная ниша и для технологии экспертизы.

На фоне других регионов Приволжского федерального округа Республика Мордовия выделяется отсутствием специализированных программ и проектов. Проблемы регулирования гендерных отношений в Мордовии обусловлены узким пониманием структуры управленческого воздействия на гендерные отношения.

В социологическом аспекте институционализация гендерной стратегии включена в управленческую легитимизацию. При создании определенных условий – правового обеспечения и организационной среды - гендерная стратегия становится легитимным порядком. Перспектива институционализации гендерных отношений лежит

в общем русле развития социологии как науки и как научно-практической деятельности с опорой на социальное проектирование, моделирование, прогнозирование. Особенно важна роль институциональной системы в точках соединения различных субъектов социальной сферы, уровней управления и при столкновении различных интересов гендерных групп, что актуализирует внедрение функциональной региональной управленческой структуры в форме «сети сетей», основанной на отношениях социального партнерства.

В третьем параграфе *«Социально-экономические основания, источники финансирования гендерных основ социальной сферы»* рассматривается социально-экономический уровень и финансовое регулирование социальной политики. Источники финансирования социальной сферы выступают индикаторами гендерной чувствительности принимаемых решений.

Понятие «гендерный бюджет» предполагает анализ бюджетов всех уровней с точки зрения распределения финансовых потоков между женщинами и мужчинами. Более того, он выполняет функции по социальному управлению, привлекая органы государственной власти в процесс планирования и проектирования доходов и расходов бюджета, поддерживая женское участие в принятии экономических решений. В основу определения «гендерный бюджет» заложено понятие «социальная технология», которое включает регулирование бюджетных ресурсов, совершенствование бюджетной политики, оценку последствий проводимых мероприятий, оптимизацию социальных решений. Технология гендерного бюджета ориентирована на достижение взаимопересекающихся интересов, что способствует развитию фандрайзинговой деятельности, созданию информационных банков.

В социологическую модель экспертизы бюджетной сферы предлагается ввести исследовательскую стратегию кейс-стади. На примере бюджета Республики Мордовия и финансирования республиканских социальных программ поэтапно показаны возможности данной стратегии.

Гендерный бюджет имеет потенциал для обеспечения женщин и мужчин возможностью включения в социальную структуру и для создания согласованных условий между гендерными группами и обществом. Очевидно, что только комплекс технологий управления, сотрудничество государственных структур и институтов гражданского общества может способствовать формированию гендерной чувствительности социальной сферы, которая станет инструментом в достижении общественного согласия.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы. Высказаны предположения по поводу возможного использования гендерного подхода в современной социальной практике, где стратегической целью выступает гармонизация социальных отношений. Определены идеи и направления, по которым возможна дальнейшая разработка гендерно чувствительных технологий.

Важнейшей целью постсоветских социальных реформ является создание такой институциональной структуры общества, которая ориентирована на устойчивое развитие, гармоничное сочетание социальных и экономических приоритетов. В этих условиях акцентирование внимания на гендерной составляющей социальной сферы, ее возможностях участия в создании новых институциональных пространств становится своевременным и востребованным.

Процесс институционализации гендерных отношений должен базироваться на постулатах той парадигмы общественного развития, в которой основным атрибутом выступает гуманитарное общество. К их числу относятся: ориентация процессов управления на высокое качество жизни гендерных групп; закрепление социальных норм, правил, статусов, обеспечивающих равноправие, понимаемое как возможность реального участия в социальных действиях и в выработке управленческих решений. Фактически это означает переход от функционального развития социальной сферы к гендерно-антропологическому подходу. По мере продвижения к новым гуманитарным стандартам в социальной сфере необходима эффективная сеть поддержки, социальные институты должны продвигать многовариантные методы и технологии. Институциональное пространство позитивно повлияет на гендерный статус: в контексте социально значимых действий складываются между гендерными группами и социальной сферой субъект-субъектные отношения. Процесс институционализации гендерных отношений, смены акцентов, полярных точек происходящий в России исключительно болезненный, но исторически неизбежный. Регуляция и регламентация гендерных отношений в социальной сфере предполагает разработку механизмов межгендерной коммуникации, предусматривает партнерство и диалог.

В заключении автором определяются те идеи и направления, по которым возможна дальнейшая разработка поставленных проблем, поиск рационального подхода к целенаправленным социокультурным преобразованиям гендерных отношений.

В **приложении** представлены таблицы и диаграммы.

Основные положения диссертации изложены в следующих **публикациях**.

Монографии

1. *Фофанова, К.В.* Социальная политика в сфере гендерных отношений (региональный аспект) / К.В. Фофанова. - Саратов: «Научная книга», 2005. - 206 с.

Учебные пособия и учебно-методические материалы

2. *Фофанова, К.В.* Социальная политика / К.В. Фофанова. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. - 92 с.
3. *Фофанова, К.В.* Социальная политика / К.В. Фофанова. - Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-т, 1999. - 31 с.
4. *Фофанова, К.В.* Гендер и социальная политика // Учебно-методические материалы. Авторские разработки программ по гендерному образованию. – М.: МЦГИ-МВШСЭН, 2000. - С. 80 - 88.
5. *Фофанова, К.В.* Гендерный подход к ювенологии // Гендерная педагогика и гендерное образование в странах постсоветского пространства: сб. материалов международной летней школы 2001. - Иваново, 2002. - С. 264 - 274.

Статьи в федеральных научных журналах

6. *Фофанова, К.В.* Гендерная социально-демографическая структура населения региона // Регионология. Научно-публицистический журнал. [Саранск]. - 2005. - № 4. – С. 187 – 194.

7. *Фофанова, К.В.* Гендерные основания региональной социальной политики // Регионология. Научно-публицистический журнал. [Саранск]. - 2005. - № 2. - С.107 – 116.
8. *Фофанова, К.В.* Социальная политика в контексте регионального и глобального развития (гендерный аспект) // Регионология. Приложение. [Саранск]. - 2004. - № 4. - С. 118 – 130.
9. *Фофанова, К.В.* Сценарии развития гендерного образования в высшей школе // Интеграция образования. [Саранск]. - 2004. - № 3. - С. 43 – 49.
10. *Фофанова, К.В.* Образовательная политика в ракурсе гендерного подхода: история и современность // Интеграция образования. [Саранск]. - 2003. - № 4. - С. 34 – 42.

Статьи в научных журналах и сборниках

11. *Фофанова, К.В.* Социальная политика: депривационные поражения и социальные эффекты в отношении гендерных групп // Вестник ВГУЭС [Владивосток]. – 2006. - № 3 (вып. 3). – С.124 – 132.
12. *Фофанова, К.В.* Социальная политика в контексте регионального и глобального развития (гендерный анализ)// Гендерные различия: материалы IV межвузовской конференции молодых исследователей по гендерным проблемам «Гендерные отношения в современном обществе: глобальное и локальное». - СПб.: Алетейя, 2005. - С. 66 - 72.
13. *Фофанова, К.В.* Социальная экология в перспективе гендерной политики // Социально-экологическая культура как основа экологической безопасности регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 13 -14 окт. 2005 г. В 2 ч. Ч. 1; под ред. Л.Я. Дятченко, В.В. Бахарева. – Белгород: изд-во Бел ГУ, 2005. – С.280 - 282.
14. *Фофанова, К.В.* Социальная политика и гендерные отношения: социальные эффекты и депривационные поражения // Проблемы реформирования социальной сферы в трансформационном обществе: региональный аспект: сб. ст. международной научно-практической конференции. - Пенза, 2005. - С. 170 – 179.
15. *Фофанова, К.В.* Этический аудит социальной политики // Первые Саранские философские чтения: Памяти Р.И. Александровой / под ред. Е.В. Мочалова. - Саранск, 2005. - С. 109 - 111.
16. *Фофанова, К.В.* Гендерное образование как фактор гармонизации социальной среды // Инновации и информационные технологии в образовании: материалы 5-й всероссийской очно-заочной научно-практической конференции. 8-12 сент. 2004 г. Кн. 2. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. - С.143 - 147.
17. *Фофанова, К.В.* Социальная помощь как необходимость, «проявляющаяся в начале и в дальнейшем»// Гуманитарий. [Саранск]. - 2004. - № 4. - С. 227 – 230.
18. *Фофанова, К.В.* Политико-правовые основания формирования социальной политики в гендерном дискурсе // Государство, право и управление: материалы III Всероссийской межвузовской научно-практической конференции / под ред. В.А. Козбаненко, С.М. Зубарева. Вып. 2, ГУУ. – М, 2003. - С. 256 – 260.
19. *Фофанова, К.В.* Гендерное образование в зеркале рефлексивности // Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 24 - 25 июня 2003 г. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. - С. 165 – 170.

20. *Фофанова, К.В.* Влияние гендерных стереотипов на профессиональную деятельность социального работника: социологический анализ // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов: сборник научных статей / под ред. Л.Н. Попковой, И.Н. Тартарковской. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. - С. 192 - 200.
21. *Фофанова, К.В.* Качество жизни как проблема этико-социологического анализа // Технологии качества жизни. [Екатеринбург]. - 2003. т. 3, № 2. - С. 37 - 44.
22. *Фофанова, К.В.* Насилие над женщинами и СМИ: отражение только одной тени // Домашнее насилие в отношении женщин: масштабы, характер, представления общества: сб. ст. - М.: МАКС Пресс, 2003. - С. 148 - 153.
23. *Фофанова, К.В.* Студенческое самоуправление как возможность социального партнерства в образовательном процессе. Образование для всех: пути интеграции: сб. научных статей. – Саратов: Саратовский гос. технический университет, 2003. - С. 60 - 66.
24. *Фофанова, К.В.* Социальная политика в гендерной перспективе // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: в 2 ч. Ч.1: Образование, политика: материалы международной научной конференции, 25 - 26 июня 2002 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. - С. 221 - 224.
25. *Фофанова, К.В.* Проблема социального статуса старости в современном обществе / Г.П. Кулешова, К.В. Фофанова // Социальная работа: личность и профессия: материалы международной научно-практической конференции, 28 - 29 мая 2002 г. – Ульяновск: УЛГУ, 2002. - С.180 - 184.
26. *Фофанова, К.В.* Гендерные представления и стереотипы о специфике профессиональной деятельности социального работника (качественный анализ) // Общество в гендерной перспективе: сб. ст./ отв. ред. Е. Луковицкая. - В.Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. - С. 58 – 62.
27. *Фофанова, К.В.* Социальная политика в аспекте реализации идеи равенства прав и возможностей // Реальность и проблемы социального равенства мужчин и женщин. Материалы к обсуждению / под ред. Н.В. Щербаковой. - Ярославль: Изд-во МУ «Городской академический центр по развитию практики и образования в социальной сфере», 2001. - С.121 – 124.
28. *Фофанова, К.В.* Современная социальная политика в отношении семьи: методологические и концептуальные подходы // Альманах «Гуманитарий» [Саранск]. - 2001. - № 2. - С. 112 – 113.
29. *Фофанова, К.В.* Social policy in gender discourse // Armenian Women. Yerevan State University, Department of Sociology. - 2001. – P. 78 - 80.
30. *Фофанова, К.В.* Социальная политика и социальная работа: своеобразие и взаимосвязь // S: Социальная теория. Социальная политика. Социальная работа: сб. науч. статей / отв. ред. Е.В. Жижко. - Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2001. Вып. 2. - С. 39 - 48.
31. *Фофанова, К.В.* Качество жизни: международный, национальный, региональный аспект // Регион: контрбезопасность и развитие: материалы всероссийской научно-практической конференции в МГПИ им. М.В. Евсевьева 15-16 февраля 2001 г. В 4 ч. Ч.2. – Саранск: Изд-во МГПИ, 2001. - С. 108 - 113.
32. *Фофанова, К.В.* Проблема насилия над женщинами: анализ ситуации в Мордовии // Женщины и насилие в условиях общественных изменений: материалы

российской научно-практической конференции / под ред. Н.В. Досиной. - Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2000. - С. 79 - 81.

33. *Фофанова, К.В.* Региональные социальные технологии как инструмент социальной политики // Динамика состояния социума: материалы межвузовской научно-практической конференции в МГПИ им. М.В. Евсевьева. В 2 ч. Ч. II – Саранск: Изд-во МГПИ, 1999. - С. 80 – 81.

34. *Фофанова, К.В.* Гендерный подход в социальной работе // Н.П. Огарев XIX к XXI веку: материалы и тезисы докладов XXVII Саранских международных Огаревских чтений. – Саранск: Изд-во «Красный Октябрь», 1999. - С. 246 - 247.

35. *Фофанова, К.В.* Приоритеты социальной политики // Российская провинция: история, культура, наука: материалы II-III Сафаргалиевских научных чтений. – Саранск: «Красный Октябрь», 1998. - С. 447 - 449.

36. *Фофанова, К.В.* Качество жизни как социальная проблема / В.А. Писачкин, К.В. Фофанова // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. II Итоги анкетного опроса в 1995 г. – Саранск: НИИ Регионологии, 1996. - С. 17 - 18.

37. *Фофанова, К.В.* «Женский вопрос» или проблема дискриминации пола (моральный аспект) / В.А. Писачкин, Г.А. Трафимова, К.В. Фофанова // Социальные трансформации и положение женщин в России // Материалы межд. научной конф. 2 - 4 марта 1995. - Иваново, 1995. - С. 186 - 189.